

К.А. ИСАЕВ

*аспирант кафедры международных
отношений и интеграционных процессов факультета
политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,*

Россия, г. Москва

ORCID ID: 0000-0002-7820-0374

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС В БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЕНЕСУЭЛА: МИГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Цель: *Оценить степень и характер влияния венесуэльского миграционного кризиса на национальную безопасность стран Латинской Америки.*

Методы: *В данной работе автором используются качественный и количественный методы исследования. В частности, метод статистического анализа позволил наглядно продемонстрировать влияние экономического и социального кризисов на эмиграцию населения. Благодаря методу сравнительного анализа удалось комплексно рассмотреть основные аспекты, связанные с процессом эмиграции населения из Венесуэлы, а также влияния миграционного кризиса на национальную безопасность стран Латинской Америки.*

Результат: *Миграционный кризис в Венесуэле напрямую влияет на национальную безопасность стран Латинской Америки. Его исход зависит от скорейшего разрешения политического и экономического кризисов в данной стране. Россия оказывает значимую экономическую и гуманитарную помощь Венесуэле на фоне введенных односторонних экономических санкций со стороны США. В целях скорейшего восстановления Боливарианской Республики представляется целесообразным продолжить углубление начатых правительством Венесуэлы в 2018 г. либеральных реформ, а также расширить формы экономического взаимодействия с Россией.*

Ключевые слова: *Венесуэла, безопасность, Латинская Америка, миграционный кризис, мигранты, особенности.*

Введение. В период с 2013 г. по настоящее время по оценкам различных международных институтов число людей, покинувших Венесуэлу, превышает 6 млн. чел., что составляет около 20% от всего населения страны [50]. Масштаб миграции является крупнейшим в латиноамериканском регионе

и вторым после сирийского кризиса в мире. Данное обстоятельство является результатом политического, экономического и социального кризиса в данном латиноамериканском государстве.

Цель научной работы заключается в оценке степени и характера влияния венесуэльского миграционного кризиса на национальную безопасность стран Латинской Америки. В связи с этим, были решены следующие задачи: проанализированы причины современного миграционного кризиса; выделены его характерные особенности; исследован вопрос касательного влияния массовой миграции венесуэльского населения на безопасность стран Латинской Америки.

Актуальность исследуемой темы обусловлена ростом потоков венесуэльских мигрантов в латиноамериканские страны в условиях внутренней неразрешенности политического, экономического и социального кризиса в Венесуэле. В данном случае в качестве предмета исследования взят миграционный кейс.

Причины миграционного кризиса в Боливарианской Республике Венесуэла. Политический кризис стал триггером, поразившим экономическую и социальную сферы. Его начало приходится на 2013 г. и напрямую связан с избранием нового президента Венесуэлы Н. Мадуро на внеочередных выборах главы государства. Несогласие политической оппозиции с их итогами породило массовые протестные акции с обеих сторон (с февраля 2014 г. по н.в.) [24]. Результаты парламентских выборов в 2015 г. привели к противостоянию законодательной (парламента) и исполнительной (правительства под руководством Н. Мадуро) властей [3. С. 80]. Кульминационным этапом стали президентские выборы в 2018 г., на которых победу одержал действующий президент. Не согласившись с их результатами, лидер оппозиции Х. Гуайдо провозгласил себя временно исполняющим обязанности президента в январе 2019 г., что привело к новому ветку напряженности и разделению международного сообщества на тех, кто признал Х. Гуайдо (США, Канада, ЕС и ОАГ) и тех, кто оказался на стороне Н. Мадуро (Россия, Иран, КНР, Турция и ряд других государств) [20. Р. 168].

Статистические данные касательно жертв протестных акций на фоне политического кризиса существенно разнятся. Согласно латиноамериканским источникам в период с 2016 по 2018 гг. число арестов – 10 тыс. чел., а число погибших – 75 чел. [43. Р. 3]. Однако по данным организации «Human Rights Watch» в период за 2017-2019 гг. количество жертв достигло 18 тыс. чел. [51].

Экономический кризис в Венесуэле непосредственно связан с обвалом мировых цен на нефть с 110 долл. США за барр. до 50 долл. США (2014 г.) (1) [17]. Инфляция переросла в гиперинфляцию (с 121,74% в 2015 г. до 65 374,1% в 2018 г.) [52]. К тому же, произошло существенное сокращение ВВП страны, к 2018 г. на 18% (98,4 млрд. долл. США), к 2019 г.

на 25% (64 млрд. долл. США), а в 2020 г. упал до 47,27 млрд. долл. США [20. Р. 165]. Падение доходов от экспорта нефти прямо пропорционально отразилось на импорте товаров (2013 г. – 57,1 млрд. долл. США, 2014 г. – 47,3 млрд. долл. США, 2015 г. – 33,3 млрд. долл. США, 2016 г. – 16,4 млрд. долл. США, 2017 г. – 12 млрд. долл. США, 2018 г. – 12,7 млрд. долл. США, 2019 г. – 11,5 млрд. долл. США) [22].

Внутриэкономическая турбулентность усугубилась под воздействием внешних факторов. США в качестве одного из элементов внешней стратегии по свержению Н. Мадуро, проводящего самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, не соответствующую их интересам в Западном полушарии, ввели односторонние ограничительные меры (экономические санкции) в отношении Венесуэлы. В период с 2014 по 2021 гг. данные рестрикции делились на два типа: индивидуальные (в отношении физических лиц) и секторальные (в отношении целых отраслей (финансовый сектор, нефтяной, золотодобывающей промышленности и др.)) [12. С. 1023; 11. С. 36-41]. В результате, фактически была парализована работа нефтяного сектора Боливарианской Республики, являющегося стратегически важным для страны и приносящего в федеральный бюджет более 90% доходов от экспорта.

Экономический кризис способствовал падению уровня дохода населения, что привело к существенному снижению покупательной и кредитной способности граждан [2. С. 51]. Если минимальный прожиточный минимум в 2013 г. составлял 470 долл. США, то в 2015 г. он приравнивался к 98 долл. США, а по состоянию на 2018 г. не превышал 3 долл. США [48].

Политическая и экономическая турбулентность усугубила гуманитарные проблемы. Неправительственная организация «Фонд Хосе Марии Бенгоа» в период с 2014 по 2016 гг. провела опрос 6,5 тыс. венесуэльских семей и сделала вывод о том, что уровень бедности среди опрошенных вырос с 48% до 82% [7. С. 46].

В качестве индикаторов наличия гуманитарных проблем в Венесуэле можно выделить: снижение с 2013 г. общего показателя веса взрослой категории венесуэльских граждан на 11 кг; увеличение случаев заболеваемости и смертности среди всего населения и др. (4; 2; 5; 3) [42. Р. 2; 38; 30; 23; 56].

К тому же, в стране увеличился уровень преступности. Согласно негосударственному Центру по наблюдению за насилием («Observatorio de Violencia») в Венесуэле по состоянию на 2015 г. число жертв в результате преступных злодеяний насчитывало 90 погибших на 100 тыс. человек [37]. Несмотря на то, что к 2021 г. данный показатель сократился более, чем в два раза (41 жертва на 100 тыс. человек), уровень преступности продолжает считаться высоким [31].

В попытке улучшить социально-экономическую обстановку правительство Венесуэлы продолжило реализацию социальных миссий, начатых

еще бывшим президентом У. Чавесом (по состоянию на сегодняшний день насчитывается более 40 таких программ) [10. С. 50]. Однако все они носят точечный характер и их эффективность напрямую зависит от уровня развития национальной экономики. Существующая экономическая турбулентность в Венесуэле не позволяет комплексно реализовывать данные социальные миссии.

В целях преодоления экономического кризиса правительство Венесуэлы под руководством Н. Мадуро с 2018 г. взяло курс на проведение либеральных экономических реформ. Они включали: деноминацию национальной валюты (в 2021 г. в соотношении 1 000 000:1) и ее привязку к криптовалюте «Petro»; ужесточение кредитно-денежной политики, приватизацию государственной собственности; введение временного моратория на сбор налогов с венесуэльских импортеров сырья; рыночное ценообразование на бензин [44. Р. 435].

В итоге, экономические нововведения позволили: сократить уровень инфляции с 65 374,1% в 2018 г. до 167,5% в 2022 г.; преобразовать обесценившийся боливар в финансовый инструмент для привлечения инвестиций (в 2018 г. пополнение государственного бюджета на сумму свыше 3 млрд долл. США); увеличить количество продуктов на прилавках в магазинах [55].

В тоже время, государственная система центрального планирования по обеспечению населения базовыми продуктами питания функционировала контрпродуктивно. Это объяснялось некомпетентностью руководства (управление осуществлялось представителями силовых структур) и наличием проблем с доведением базовой продовольственной корзины до потребителей (задержки поставок) [15. Р. 67].

В результате, произошло увеличение количества болезней среди венесуэльских граждан. Наличие проблем в системе здравоохранения при сокращении импорта различных категорий продуктов привело к серьезной нехватке медикаментов. Так, к началу 2019 г. их дефицит составил 85% [4. С. 50-52].

Россия как один из главных стратегических партнеров Венесуэлы с начала миграционного кризиса оказала данной стране соответствующую помощь по различным направлениям.

В экономической сфере были имплементированы поощрительные инструменты экономической дипломатии России посредством предоставления инвестиций, кредитов, реструктуризации задолженности и многое другое. Ввиду конфиденциального характера большей части двусторонних контрактов представляется затруднительным рассчитать их точную сумму, однако, по данным отечественных СМИ, она превышает более 17 млрд долл. США [13].

На фоне распространения в Венесуэле болезней различного генезиса, в том числе пандемии коронавируса, а также проблем с поставками лекарств, Россия оказала содействие в медицинской сфере. В период с 2019 по 2021 гг. отечественное предприятие ООО «ГЕРОФАРМ» предоставило авансовые поставки более 5,4 млн упаковок инсулина на сумму 32,81 млн евро. В ноябре 2021 г. данная компания инвестировала свыше 22,5 млн евро на модернизацию венесуэльского и создание собственного заводов по изготовлению инсулина (проект «ESPROMED») [8]. В период с 2019 по 2022 гг. Россия поставила 5 млн вакцин от гриппа, в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией с 2020 по 2021 гг. 5 млн вакцин «Спутник V» и 7 млн вакцин «Спутник лайт» [9; 6; 1].

Таким образом, можно констатировать, что для разрешения миграционного кризиса руководству Венесуэлы необходимо продолжить начатую политику по экономическому преобразованию, при этом крайне важным является оказываемая помощь со стороны России в условиях необоснованного санкционного давления со стороны США. Улучшение экономического состояния данного государства будет важным шагом на пути к преодолению политического кризиса в Боливарианской Республике.

Характерные особенности миграционного кризиса в Венесуэле. Цепная реакция кризисных моментов в Венесуэле, начавшихся с 2013 г., послужила катализатором массовой эмиграции венесуэльского населения. Если по состоянию на 2017 г. за рубежом находилось примерно 775 тыс. венесуэльцев, то уже в 2018 г. данный показатель составил 1,6 млн чел., в 2020 г. – 4,1 млн чел., в начале 2022 г. – 6,1 млн чел. [54].

Первая особенность заключается в эмиграции преимущественно трудоспособных слоев населения Венесуэлы. Социальный состав венесуэльских эмигрантов состоит преимущественно из людей, относящихся к трудоспособной категории граждан (71% – лица в возрасте от 18 до 59 лет, из которых большая часть в возрасте от 26 до 35 лет). Стоит отметить, что 26% от общего числа эмигрантов приходится на детей и примерно 3% лица старше 59 лет [26. Р. 83].

Вторая особенность связана с целями венесуэльских эмигрантов, главная из которых заключается в обеспечении себя и своих близких базовыми потребностями. Согласно данным организации «Национальное исследование условий жизни» (ENCOVI) 70-80% венесуэльских эмигрантов покидают свое государство в поисках работы. Остальные 20-30% эмигрируют по следующим причинам: воссоединение с ранее переехавшими родственниками (около 6%); по политическим мотивам (2%); получение образования (1,5%); по соображениям безопасности (1%), а также невозможности получения базовой помощи в области здравоохранения и иным мотивам [29].

Третья особенность заключается в неподготовленности венесуэльских мигрантов к переезду по причине спонтанного, хаотичного принятия

решений о необходимости покинуть страну в условиях высокой политической, экономической и социальной турбулентности. Это подтверждается фактами отсутствия при себе необходимого перечня документов при пересечении границ, вещей и др. [35]. Более того, в большинстве случаев у прибывших иммигрантов не было понимания об их конкретных дальнейших действиях [26. Р. 82].

Четвертая особенность – реакция высшей политической элиты Венесуэлы на массовую эмиграцию населения. По мнению действующего президента и его политических соратников данный процесс является результатом проводимой США агрессивной политики, а именно незаконным введением экономических санкций в отношении данной латиноамериканской страны [36]. К тому же, председатель Конституционной Ассамблеи Венесуэлы Д. Кабельо неоднократно заявлял о том, что многочисленная миграция венесуэльского населения – это следствие «большого плана» оппозиционных сил по дестабилизации государства [27]. По мнению автора, риторика такого рода не способствует разрешению миграционного кризиса. Первостепенная задача должна заключаться в обеспечении выхода венесуэльского государства из затяжного экономического кризиса и улучшении ситуации в социальной сфере.

С 2018 г. руководство Боливарианской Республики предприняло шаги по возвращению венесуэльских беженцев путем запуска социальной программы «План возвращения на родину» («Plan Vuelta a la Patria»), предполагающий бесплатную возможность для всех желающих граждан Венесуэлы, находящихся на территории стран Латинской Америки, вернуться обратно. Для облегчения и ускорения вывоза эмигрантов единственным требованием включения в списки на вывоз было наличие венесуэльского гражданства.

Однако по состоянию на май 2022 г. благодаря данной программе на родину были возвращены только 340 тыс. венесуэльцев [39]. Данный показатель не превышает 6% от всех эмигрантов (более 6 млн. чел.), что свидетельствует о необходимости проведения действующим правительством Венесуэлы более глубоких структурных экономических преобразований.

Не менее важно рассмотреть миграционные маршруты, что является **пятой особенностью** данного кризиса. Стоит отметить, что 80-90% венесуэльских мигрантов приходится на страны латиноамериканского региона [16. Р. 2].

Основные принимающие страны – Колумбия (более 1,8 млн чел., из них не более 800 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Перу (более 1,2 млн чел., из которых не более 450 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Эквадор (482,9 тыс. чел., из них не более 180 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Чили (448,1 тыс. чел., из них не более 380 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Бразилия (261,4 тыс. чел., из них не более

100 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Аргентина (173,2 тыс. чел., из них не более 150 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Панама (121,6 тыс. чел., из них не более 65 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Коста-Рика (29,9 тыс. чел.), Тринидад и Табаго (24 тыс. чел., из них не более 17 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Гайана (23,3 тыс. чел., из них не более 15,5 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания), Боливия (11 тыс. чел., из них не более 3 тыс. чел. получили официальные основания для пребывания) [53]. В данные страны эмигрируют преимущественно лица с низким и средним достатком.

Венесуэльские эмигранты с высоким достатком мигрируют в страны Северной Америки (США – 465,2 тыс. чел., Мексика – 82,9 тыс. чел., Канада – 22,4 тыс. чел.) и Европы (Испания – 415 тыс. чел., Италия – 60 тыс. чел., Португалия – 28 тыс. чел. Германия – 10,1 тыс. чел., Франция – 7,2 тыс. чел. и свыше 30 тыс. чел. в других европейских государствах) [5].

Крупнейшие потоки венесуэльских мигрантов концентрируются в Колумбии, имеющей общую границу с Венесуэлой. Будучи одновременно принимающей страной и, так называемым, транзитным коридором, она имеет важное значение для эмигрирующего населения из Венесуэлы [46. Р. 89].

Необходимо подчеркнуть, что венесуэльские мигранты используют как легальные (пересечение через официальные пограничные пропускные пункты), так и нелегальные маршруты (незаконное пересечение границы преимущественно через труднопроходимые ландшафты) для пересечения границы.

Влияние венесуэльского миграционного кризиса на безопасность латиноамериканского региона. Увеличение числа мигрантов из Венесуэлы за последние пять лет и их концентрация в основном в странах Латинской Америки (пять млн чел. по состоянию на начало 2022 г.) стали серьезным вызовом для безопасности региона [40]. Проблема масштабного притока венесуэльских мигрантов легла на плечи социально-экономических и правоохранительных систем латиноамериканских государств.

Нескончаемый поток иммигрирующих людей из Венесуэлы усложнил криминогенную обстановку в этих странах. Это объясняется следующими факторами: совершение противоправных действий со стороны мигрантов по причинам, связанным с отсутствием бесплатного доступа к товарам первой необходимости, медицинской и социальной помощи, а также невозможность официального трудоустройства; использование организованными преступными группировками миграционных маршрутов (в большей степени нелегальных) для беспрепятственного пересечения границ [18. Р. 4]. Последнее обстоятельство способствовало увеличению работорговли и транзита наркотиков в страны Латинской Америки [34. Р. 6].

Ряд авторов при этом отмечают наличие высокого уровня преступности в странах Латинской Америки по причине слабой организованности правоохранительных систем. В связи с этим, количество правонарушений, совершаемых венесуэльскими мигрантами в странах региона существенно ниже, чем местными криминальными группировками [18. Р. 5].

Несмотря на это, специалисты подчеркивают влияние неконтролируемой миграции венесуэльского населения на снижение уровня национальной безопасности стран латиноамериканского региона. Результаты исследования экспертов Айзенмана, Домингеа и Ундурраги свидетельствуют о восприятии местными жителями стран Латинской Америки венесуэльских мигрантов как людей, тесно связанных с преступными формированиями [14. Р. 24].

Более того, произошло негативное влияние венесуэльского миграционного кризиса на экономику стран латиноамериканского региона. Так, большая часть венесуэльских мигрантов способствует росту теневого рынка в данных государствах. Это связано с их неофициальным трудоустройством за более низкую оплату труда по сравнению с местным населением. Данные обстоятельства привели к падению спроса труда среди граждан стран, принимающих венесуэльских мигрантов [19. Р. 11].

Некоторые авторы убеждены, что приток венесуэльских мигрантов никак не сказывается на рынке труда среди высококвалифицированных специалистов [25. Р. 24].

Тем не менее, рост теневой экономики и увеличение финансовых затрат на социальные программы по оказанию помощи венесуэльским беженцам, является значительной экономической нагрузкой для стран Латинской Америки. Согласно исследованиям Группы Всемирного Банка размер расходы наиболее крупных стран, принимающих беженцев из Венесуэлы (Колумбия, Перу, Эквадор и Чили), на такие миссии варьируются от 0,4% до 0,8% от их ВВП [49; 21].

Стоит сказать, что венесуэльский миграционный кризис негативно сказался на эпидемиологической обстановке в принимающих государствах.

Среди распространенных болезней, вызванных крупными миграционными потоками из Венесуэлы, стоит выделить: инфекционные (малярия, тропическая лихорадка и др.); предотвратимые путем массовой вакцинации (корь, оспа, туберкулез, дифтерия), передаваемые половым путем (ВИЧ, СПИД) [33. Р. 10].

По состоянию на конец 2018 г. в Колумбии на венесуэльских мигрантов приходилось: малярия – 74% случаев; тропическая лихорадка – 20% случаев; судорожный кашель – 44% случаев; заражение корью – 39% случаев; туберкулез – 20% случаев; ВИЧ/СПИД – 18% случаев [26. Р. 85]. Данные показатели свидетельствуют о наличии серьезных проблем в области здравоохранения в самой Венесуэле. Например, рост заболеваемости

малярийной инфекцией среди местного населения принимающей страны (Колумбии) в 90% случаев связан с их контактами с прибывшими мигрантами из Боливарианской Республики [28].

Определенная часть венесуэльских беженцев использует Колумбию в качестве транзита в другие латиноамериканские государства, тем самым приводит к стремительному распространению такого рода болезней в другие страны латиноамериканского региона.

Пандемия коронавируса, возникшая в конце 2019 г., привела к ухудшению положения венесуэльских мигрантов в Латинской Америке. На начальной стадии распространения коронавирусной инфекции боливарианское правительство проводило политику, так называемого, «непризнания» наличия эпидемиологической угрозы, заключающейся в фактическом бездействии системы здравоохранения, заявлениях представителей политической элиты об отсутствии эпидемиологических проблем, а также занижении официальных статистических данных касательно заболеваний [41. Р. 10]. Рестрикционные действия других региональных стран, выражающиеся в закрытие внутренних и внешних границ, не смогли в полной мере решить проблему притока венесуэльских мигрантов. В 2020 г. согласно опросам венесуэльских беженцев, находящихся в Перу и Колумбии, 76% и 46% не испытывало никаких трудностей с передвижением в период пандемии коронавируса, что может свидетельствовать об увеличении масштаба нелегальной миграции [32].

Восприятие местными жителями стран, принимающих венесуэльских беженцев, в качестве потенциальных правонарушителей и переносчиков заболеваний привело к росту ксенофобии и насилию среди местного населения. Например, в Колумбии большое количество венесуэльских мужчин и женщин, эмигрирующих со своей родины, жалуются на открытую ненависть со стороны колумбийцев, так как последние ассоциируют их с криминальными структурами и лицами с низкой социальной ответственностью [47. Р. 27]. В Эквадоре в 2019 г. были зафиксированы нападения на мигрантов из Венесуэлы. Причиной этому послужило событие, связанное с убийством венесуэльцем местной жительницы [47. Р. 30]. Научные исследования в Перу в 2019 г. свидетельствуют о том, что более 67% перуанцев негативно воспринимают присутствие венесуэльцев в своей стране по двум причинам: увеличение преступности и готовность мигрантов выполнять любую работу за более низкую оплату труда по сравнению с местными гражданами [47. Р. 33]. Акты насильственных действий отмечаются и в других странах (Бразилии, Аргентине и т.д.).

Вышеупомянутые факторы, угрожающие национальной безопасности латиноамериканских государств, неминуемо пересекаются друг с другом, создавая тем самым комплекс проблем, неразрешенность которых со

стороны национальных властей может привести к необратимым последствиям в регионе.

В целях обеспечения национальной безопасности латиноамериканских стран, принимающих венесуэльских мигрантов, необходима консолидация их миграционной политики. Наличие единых миграционных законов и процедур могли бы способствовать снижению последствий венесуэльского миграционного кризиса на региональном уровне.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Во-первых, возникновение венесуэльского миграционного кризиса, обуславливается внутренними (политическая и экономическая турбулентность) и внешними (нелегитимная санкционной политики со стороны США) факторами.

Во-вторых, были выделены пять особенностей миграции венесуэльского населения, которые свидетельствуют о переселении, в большей степени, трудоспособной категории граждан, основная цель которых заключается в улучшении их социального положения. Стремительное ухудшение социально-экономической обстановки в Венесуэле привело к спонтанной, неподготовленной эмиграции преимущественно в страны Латинской Америки. Проводимая руководством Боливарианской Республики политика и риторика по разрешению миграционного кризиса на сегодняшний день неэффективна.

В-третьих, массовая миграция венесуэльского населения привела к росту преступности, увеличению доли теневой экономики и финансовых расходов на мигрантов, а также обострению эпидемиологической обстановки в странах Латинской Америки.

Для разрешения миграционного кризиса руководству Венесуэлы жизненно необходимо продолжить начатые внутриэкономические преобразования. При этом, на сегодняшний день возможность Венесуэлы самостоятельно преодолеть кризисные факторы представляется маловероятной по причине внешнеполитического и экономического воздействия. В связи с этим, крайне важным является помощь, предоставляемая со стороны России. Расширение форм экономического сотрудничества между двумя странами ускорит процессы по восстановлению венесуэльской экономики и позволит смягчить негативные последствия рестрикционной политики США. Это, в свою очередь, поспособствует разрешению социальных и гуманитарных целей и задач в Венесуэле.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Важно отметить, что нефтяной сектор приносит в государственный бюджет Венесуэлы более 90% доходов от всего экспорта.

(2) В соответствии с данными Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2021 г. более 30% населения Венесуэлы (свыше 9 млн. чел.) нуждаются в срочной помощи в области продовольственной безопасности.

(3) Помимо различного рода респираторных вирусов и пандемии коронавируса, у граждан Венесуэлы фиксируются следующие заболевания: малярия (за 2017 г. – 36 тыс. случаев), туберкулез (за 2017 г. – 13 тыс. случаев), корь (за период с 2017 по 2018 гг. отмечено 9,3 тыс. случаев), дифтерия (за 2016 г. – более 2,5 тыс. случаев) и т.д.

(4) Согласно данным венесуэльской негосударственной организации, «Национальное исследование условий жизни» (ENCOVI) на 2021 г. 94% граждан Венесуэлы находятся за чертой бедности.

(5) Согласно данным ENCOVI 46% венесуэльских граждан не получают необходимых медицинских консультаций. 64% детей в возрасте до 5 лет страдают респираторными заболеваниями различного рода, из которых 53% не получают никакой медицинской помощи и тем более медикаментов. Стоит отметить, что в период с 2012 по 2016 гг. импорт в сфере здравоохранения, включающий не только лекарства, но и оборудование, снизился на 70%. Из-за сложной экономической ситуации в стране только 15 из 46 крупнейших венесуэльских фармацевтических компаний продолжают функционировать. Очевидно, что этого недостаточно для обеспечения необходимыми медикаментами всего населения данной латиноамериканской страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Венесуэлу доставили 7 млн доз «Спутника Лайт» // Russia Today. 2021 // <https://russian.rt.com/world/news/941076-sputnik-vakcina-postavki>.
2. Золотова Е.В. Особенности экономического развития Боливарианской Республики Венесуэла: дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2019.
3. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 2.
4. Кудеярова Н.Ю. Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство // Латинская Америка. 2020. № 6.
5. Мадуро осудил плохое отношение к мигрантам из Венесуэлы // Seldon. News. 2021 // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/264117300>.
6. Новая партия «Спутника V» прибыла в Венесуэлу // ТАСС. 2021 // <https://tass.ru/obschestvo/12823607>.
7. Пятаков А.Н. Социальные проблемы Венесуэлы: мифы и реальность // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2019. № 1 (12).

8. Письмо Минпромторг России в Минэкономразвития России от 16 февраля 2022 г. № 11706/26.

9. Россия поставила 5 млн доз вакцины от гриппа в Венесуэлу // СПБНИИВС. 2022 // <https://spbniivs.ru/press-center/news/rossiya-postavila-5-mln-doz-vaktsiny-ot-grippa-v-venesuelu/>.

10. Розенталь Д.М., Гореславский С.С., Дабагян Э.С., Давыдов В.М., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Семенов В.Л. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М.: Серия аналитических изданий «Саммит», 2019.

11. Тимофеев И.Н., Морозов В.А., Тимофеева Ю.С. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 2-е. / И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева // Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД, 2020.

12. Эспиноса К.Я., Зубенко В.В. Экономика Венесуэлы в условиях санкций и экономической блокады США // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиски эффективных решений. 2020.

13. \$17 млрд на кону: что может потерять Россия из-за переворота в Венесуэле // РБК. 2019 // <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2019/5c49bbac9a79475ffe868c49>.

14. Ajzenman N., Dominguez P., Unduraga R. Immigration Crime, and Crime (Mis)Perceptions // IZA Institute of Labor Economics. 2021. No. 14087.

15. Alekseenko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: Prueba por la crisis // Iberoamérica. 2019. Vol. 2.

16. Alhadeff S. Venezuelan Emigration // Wilson Center. Latin American Program. 2018. Vol. 1.

17. Average annual OPEC crude oil price from 1960 to 2021 // Statista. 2021 // <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/>.

18. Bahar D., Dooley M., Selee A. Venezuelan Migration, Crime, and Misperception: A Review of Data from Columbia, Peru, and Chile // Migration Policy Institute. 2019. No. 2.

19. Blyde J., Busso M., Ibáñez A.M. The Impact of Migration in Latin America and the Caribbean: A Review of Recent Evidence // Inter-American Development Bank. 2020. No. 1.

20. Briceno-Ruiz J. The Persistent Crisis in Venezuela // Latin American Policy. 2020.

21. Beyond borders: A look at the Venezuelan Exodus // World Bank Group. 2018 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/864341554879205879/pdf/Beyond-Borders-A-Look-at-the-Venezuelan-Exodus.pdf>.

22. Bolivarian Republic of Venezuela: main economic indicators // Economic Commission for Latin America and the Caribbean. 2021 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/47193/57/EI2021_Venezuela_en.pdf.

23. Condiciones de vida de los venezolanos: entre emergencia humanitar-ian y pandemia // ENCOVI. 2021 // https://assets.website-files.com/5d14c6a5c-4ad42a4e794d0f7/6153ad6fb92e4428cada4fb7_Presentacion%20ENCOVI%202021%20V1.pdf.

24. Conflictividad social en Venezuela en marzo de 2014 // Observatorio Venezolano de Conflictividad social // <https://www.observatoriodeconflictos.org.ve/tendencias-de-la-conflictividad/conflictividad-social-en-venezuela-en-marzo-de-2014>.

25. César J. Effects of Venezuelan migration on Colombian price level // Centro de Estudios sobre Desarrollo Económico. 2021. No. 8.

26. Doocy S., Page K.R., Fernando de la Hoz, Spiegel P., Berger Ch. Venezuelan Migration and the Border Health Crisis in Colombia and Brazil // Journal on Migration and Human. 2019. Vol. 7 (3).

27. Diosdado Cabello volvió a apuntar contra los migrantes venezolanos: aseguró que huyen de la crisis por “moda” y “estatus” // Infobae. 2018 // <https://www.infobae.com/america/venezuela/2018/09/09/diosdado-cabello-volvio-a-apuntar-contralos-migrantes-venezolanos-aseguro-que-huyen-de-la-crisis-por-moda-y-estatus/>.

28. Epidemiologic Update: Measles // Pan American Health Organization/ World Health Organization. 2018 // <https://www.paho.org/es/colombia>.

29. Encuesta Nacional de Condiciones de Vida 2021 // ENCOVI. 2021 // <https://www.proyectoencovi.com/informe-interactivo-2021>.

30. Human Response Plan: Venezuela // Food and Agricultural Organization of the UN. 2021 // <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/cb3648en.pdf>.

31. Informe Anual de Violencia 2021 // Observatorio Venezolano de Violencia. 2021 // <https://observatoriodeviolencia.org.ve/news/informe-anual-de-violencia-2021/>.

32. Impact of COVID-19 on Venezuelan refugees and migrants // Mixed Migration Center. 2020 // <https://data.unhcr.org/es/documents/details/76240>.

33. Ibanez A.M., Roza S., Urbina M.J. Forced Migration and the Spread Infectious Diseases // Inter-American Development Bank. 2020. No. 4.

34. Mauricio J. Venezuelan economic crisis: crossing Latin American and Caribbean borders // Migration and Development. 2018. Vol. 8. No. 4.

35. Migration from Venezuela: opportunities for Latin America and the Caribbean. Regional socio-economic integration strategy // International Labour Organization and United Nations Development Programme. 2021 // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/documents/publication/wcms_775183.pdf.

36. Maduro acepta que la crisis económica impulsó la inmigración de venezolanos // El Periódico. 2020 // <https://www.elperiodico.com/es/internacional/20200924/maduro-crisis-economica-inmigracion-venezolanos-8125754>.

37. Observatorio Venezolano de Violencia: Tasa de homicidios aumenta en Venezuela // Solidaridad.net. 2015 // <https://solidaridad.net/observatorio-venezolano-de-violencia-tasa-de-homicidios-aumenta-en-venezuela/>.

38. Pobreza extrema población 2021 // ENCOVI. 2021 // <https://insoencovi.ucab.edu.ve/indicador-pobreza/>.

39. Retornaron 340 mil migrantes a Venezuela con plan Vuelta a la Patria // Prensa Latina. 2022 // <https://www.prensa-latina.cu/2022/05/06/retornaron-340-mil-migrantes-a-venezuela-con-plan-vuelta-a-la-patria>.

40. Regional Refugee and Migrant Response Plan 2022 // Inter-Agency Coordination Platform for Refugees and Migrants from Venezuela. 2022 // <https://rmrp.r4v.info/>.

41. Ramsey G., Martinez-Gugreli K. The Crisis can't wait: How U.S. Policymakers Can Support Humanitarian Accords in Venezuela // WOLA. 2021. No. 1.

42. Rodrigues G. Humanitarian Crisis in Venezuela // Stanley Center for Peace and Security. 2018. No. 3.

43. Romero A., Santome G.H. Reporte sobre la represión del Estado Venezolano noviembre 2018. Foro Penal: Caracas, 2018.

44. Rosales A., Jimenez M. Venezuela: autocratic consolidation and splintered economic liberalization // Revista de Ciencia Política. 2021.

45. Selee A., Bolter J. An Uneven Welcome: Latin American and Caribbean Responses to Venezuelan and Nicaraguan Migration // Migration Policy Institute. 2020.

46. Spencer D.E. Security Challenges of the New Colombian Administration // Institute for National Strategic Security, National Defense University. 2019. Vol. 8. No. 1.

47. Testa G. Waning welcome: the growing challenges facing mixed migration flows from Venezuela // Mixed Migration Centre. 2019.

48. The reality of wage in Venezuela // Latinoamerica 21. 2021 // <https://latinoamerica21.com/en/the-reality-of-wages-in-venezuela/>.

49. Venezuela: refugee crisis tests Columbia stability // Financial Times. 2020 // <https://www.ft.com/content/bfede7a4-4f44-11ea-95a0-43d18ec715f5>.

50. Venezuela Regional Crisis – Complex Emergency // USAID. 2022 // https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2022_01_11%20USG%20Venezuela%20Regional%20Crisis%20Response%20Fact%20Sheet%20%231.pdf.

51. Venezuela: Events of 2019 // Human Rights Watch. 2020 // <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/venezuela>.

52. Venezuela: inflation rate from 1985 to 2022 // Statista. 2021 // <https://www.statista.com/statistics/371895/inflation-rate-in-venezuela/>.

53. Venezuelan migrant and refugee situation: Regional response overview // International Organization for Migration. 2021 // https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/situation_reports/file/oro_january_march_final.pdf.

54. Venezuelan fight for survival by fleeing to neighboring countries // World Vision. 2022 // <https://www.wvi.org/emergencies/venezuela-crisis>.

55. Venezuela: Inflation Rate // Trading Economics. 2022 // <https://trading-economics.com/venezuela/inflation-cpi>.

56. Venezuela's Humanitarian Emergency // Human Rights Watch. 2019 // <https://www.hrw.org/report/2019/04/04/venezuelas-humanitarian-emergency/large-scale-un-response-needed-address-health>.

K.A. ISAEV

Postgraduate Student, Department of international relations and integration processes, Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7820-0374

MODERN CRISIS IN BOLIVARIAN REPUBLIC OF VENEZUELA: THE MIGRATION ASPECT

Aim. *To evaluate the nature and influence of Venezuelan migration crisis on national security of Latin American states.*

Methodology. *Qualitative and quantitative research methods were used by the author in that work. In particular, the method of statistical analysis allowed to clearly demonstrate influence of economic and social crisis on population emigration. Due to the method of comparative analysis, it was possible to comprehensively consider the main aspects related to the process of emigration of the population from Venezuela, as well as the impact of the migration crisis on the national security of Latin America.*

Results. *Migration crisis in Venezuela direct impacts on national security of Latin American states. Its outcome depends on speedy resolution of political, economic and social crisis in this state. Russia provides significant economic and humanitarian assistance to Venezuela against the backdrop of unilateral economic sanctions imposed by the USA. In order to restore the Bolivarian Republic as soon as possible, it seems appropriate to continue deepening the liberal reforms launched by the Venezuelan government in 2018, as well as to expand the forms of economic cooperation with Russia.*

Key words: *Venezuela, security, Latin America, migration crisis, migrants, features.*